

Глава 1424: Семью чувств и шесть страстей (4)

У магических законов было другое применение. Обычно владыки и повелители в совершенстве осваивали только один закон, но Ван Баолэ владел несколькими, поэтому в этой схватке использовал сразу три. Стержнем его магии был магический закон помыслов не только из-за своей природы, но и огромной силы. Даже император Черномирье задрожал и был вынужден прекратить погоню. Ему пришлось сесть в позу лотоса перед входом на первый план и закрыть глаза, чтобы исцелить полученные раны. Гигантские ворота всё еще парили в воздухе, но только Ван Баолэ мог их открыть. Для этого сначала придется как-то миновать императора Черномирье. Причем Ван Баолэ уже был ранен, поэтому на какое-то время в схватке наступило затишье.

Что до других владык и повелителей, они были не чета императору Черномирье. Пусть его и проклинали, они всё равно не спешили ввязываться в бой. Весь второй план, казалось, затаил дыхание в ожидании того, что будет дальше. Вдалеке от места схватки возник бледный как мел Ван Баолэ. Из многочисленных порезов текла кровь, но он словно не замечал, что его тело напоминало потрескавшуюся фарфоровую куклу.

Порезы на коже затягивались, но исцеление шло очень медленно как из-за природы самих ран, так и из-за внешнего вмешательства. В результате наряд Ван Баолэ промок от крови, а его аура стала во много раз слабее.

— Вот ты какой... император Черномирье, — прошептал Ван Баолэ. — Но тебе тоже должно быть не до смеха, после моего тройного проклятья. Его непросто подавить.

Ван Баолэ осознавал, в каком положении находится. С одной стороны, надо было исцелиться, с другой он знал, что между ними лежала не такая уж и большая пропасть, но с текущим уровнем силы победить Черномирье не выйдет. Без победы открыть ворота вряд ли получится.

"Мне нужно больше магических законов!"

Ван Баолэ с прищуром посмотрел в сторону Города запахов. Среди шести магических законов страстей он освоил четыре. Ему не хватало ещё два. Обоняния и осязания. Ранее Ван Баолэ полагал, что они ему не понадобятся, но последние события заставили его изменить это мнение.

Ван Баолэ сделал глубокий вдох. Игнорируя острую боль во всём теле, он вошел в мир звука. Из него он мог переместиться в любое место, где распространялся звук. Телепортацией он мгновенно пересёк огромное расстояние и оказался у Города запахов.

Только из пустоты вышел Ван Баолэ, как с громким рёвом выплеснулась аура, которая сгустилась на Городом запахов в огромного мужчину. Он носил черный халат, хотя сам как будто был соткан из тумана. Со своей позиции в небе он с тяжелым сердцем посмотрел на гостя.

Ван Баолэ за пределами города поднял глаза на владыку обоняния. Долгое время они молча смотрели друг на друга, пока владыка обоняния не опустил голову. Он своими глазами видел, как этот человек призвал ворота, ведущие на верхний план. Видел его поединок с защитником дхармы. Против такого оппонента у него не было шансов.

Хоть Ван Баолэ и был ослаблен после стычки с императором Черномирье, он совершенно не хотел с ним драться. Наконец он взмахнул рукой. Пряди магического закона обоняния сорвались с его пальцев и полетели к Ван Баолэ. Нити в каждой из прядей несли в себе

частицы магического закона обоняния. Владыка добровольно отказался от своего истока в пользу Ван Баолэ.

С притоком нитей порезы на коже Ван Баолэ начали заживать быстрее. Магический закон изменил его ауру. Перемены повлияли на другие магические законы в его теле, отчего они все забурлили. Какое-то время спустя владыка обоняния, отрезавший от себя половину силы истока, от усталости осунулся. Ван Баолэ, наоборот, почти исцелился. Его аура тоже стабилизировалась.

— Премного благодарен, — глухо сказал Ван Баолэ, а потом накрыл ладонью кулак и поклонился.

— Не за что.

Владыка обоняния покачал головой и напоследок одарил Ван Баолэ многозначительным взглядом. Туманный силуэт медленно растаял в воздухе. Долгое время Ван Баолэ рассматривал Город запахов, а потом испарился. Следующей точкой назначения был Город прикосновений.

В нём все желания строились на осязании. Это был последний магический закон, но его владычица оказалась не столь сговорчивой, как владыка обоняния. Она не хотела отдавать магический закон. Сразу после появления Ван Баолэ почувствовал на щеках весенний бриз. Ветер принес с собой небывалое чувство комфорта, как вдруг что-то изменилось. В следующую секунду волна беззвучно попыталась проникнуть через кожу в душу, дабы лишить Ван Баолэ сил.

— Зачем всё это?

Ван Баолэ покачал головой. Будь это его первый день на втором плане, тогда он бы не смог ничего сделать владычице. Но за время проведенное здесь он сильно изменился. Он сумел ранить защитника дхармы, значит, расправиться с владычицей не составит труда. Не говоря о том, что он теперь владел сразу пятью магическими законами.

Стоило ему схватить порыв ветра рукой и резко сжать пальцы, как воздух зашипел. В следующий миг в башне владычицы где-то в Городе прикосновений медитирующая в позе лотоса женщина открыла глаза и тут же скривилась. Она уже хотела встать, но тут её зрачки сузились, потому что она не смогла пошевелиться. Перед ней уже стоял Ван Баолэ. Его рука легла ей на голову.

— Я заберу только семьдесят процентов силы магического закона, — негромко сказал Ван Баолэ.

Из ладони повеяло силой притяжения. Владычица под его рукой задрожала. Сила её магического закона напоминала стремительно иссушающуюся реку. Когда догорела благовонная палочка, владычицу осязания накрыла волна усталости. К лицу Ван Баолэ вернулись краски, да и раны на теле полностью зажили. Теперь в нём появился магический закон осязания. В этот момент шесть магических законов внутри его тела одновременно зарокотали!

На втором плане еще никому не удавалось овладеть магическими законами семью чувств и шести страстей! Но сегодня такой человек нашелся.

Небо поменялось в цвете, земля зарокотала. По всему миру небосвод озаряли яркие миражи. Все законы задрожали, практики стали ёжиться от холода. Даже растительность, дикие

животные... всё сущее почувствовали...

Родился бог. Бог второго плана!

Ван Баолэ молча закрыл глаза, чтобы ощутить, как сливаются вместе шесть магических законов. Их объединение породило черный туман, который мягко окутал его.

Эта чернота — исток всех страстей.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2526654>